Следующие несколько дней слова Занрюзуки в моей голове никак не утихали, я постоянно о них думал.

Сомнения…

Меня реально одолевают сомнения в самом себе?

Я отвергаю себя?

Я вздохнул, мне было нелегко ответить на эти вопросы. Я не чувствовал, что сомневаюсь в самом себе или что-то отвергаю, но, очевидно, я это делал, даже если неосознанно.

Мой внутренний мир был беспорядочным и бесформенным, и, хотя я не эксперт, у меня были основания полагать, что такой внутренний мир не сулит ничего хорошего для работы души в целом.

Макаров, когда вошёл в мою комнату, чтобы проверить меня, казалось, заметил, что меня что-то сильно волновало. Его брови нахмурились от беспокойства, когда он протянул руку и спросил мягким, дедушкиным тоном: — Всё хорошо?

Я посмотрел на него и на мгновение заколебался. Я не был уверен, что хорошая идея тратить его время на свои личные проблемы, которые даже для меня не имели никакого смысла.

Однако в конце концов я сдался под его обеспокоенным взглядом и спросил: — Как можно бороться с неуверенностью в себе и принятием самого себя?

Взгляд Макарова, который задержался на мне, казалось на целую вечность, был для меня не читаем. Когда он открыл свой рот, чтобы начать диалог, из его уст послышался мягкий и тихий голос: — Принять себя — значит полностью признать, что ты несовершенен, что ты никогда не будешь совершенен. Именно это делает нас прекрасными — несовершенность.

Это было удивительно глубоко.

Но это было не оно, я знал это.

Совершенство — глупая затея. Его невозможно достичь, нет совершенных людей.

— А неуверенность? — спросил я.

Макаров посмотрел на меня с тёплой улыбкой и ободряюще положил руку мне на плечо: — Сомнения неизбежны, но нельзя в чём-то сомневаться вечность, — сказал он с усмешкой. —

Если ты слышишь внутри себя голос, который говорит, что ты не можешь что-то сделать, то, во что бы то ни стало, сделай это, и этот голос замолчит.

Ещё один удивительно глубокий совет, но снова не то, чего я не знал.

Плечи Макарова опустились, а в глазах блестели слёзы, которые он, казалось, сдерживал: — Знаю, ты чувствуешь, что потерпел неудачу. Знаю, в каком-то смысле ты чувствуешь, что поступил неправильно, выжив, когда другие не смогли. Но ты должен понять, что это не так, ты бы ничего не смог сделать, чтобы спасти их.

Чувство вины выжившего?

Проходил ли я через него?

— Думаю, не в этом дело, мастер, — вздохнул я, глядя в пол. — Я не чувствую вины или сомнений в себе. Однако всё, кажется, видит это во мне, так как же исправить то, что вы видите?

Добрые глаза Макарова прищурились, когда он улыбнулся, и он заговорил мягким, но уверенным тоном: — Иногда все, что тебе нужно сделать, это сказать себе, что все в порядке, — сказал он ободряюще. — Не все сомнения, вина или что-то подобное очевидны для нас, иногда это решает наше подсознание, а мы даже не можем этого понять.

Это... вот это реально имело смысл.

Я наклонился вперёд и сцепил руки в знак уважения: — Спасибо, что уделили время, мастер, — сказал я, вставая, мои суставы «скрипели», когда я выпрямлял ноги и вставал от кровати. — Теперь мне есть в какую сторону думать.

Глаза Макарова сверкнули, и он тепло улыбнулся мне: — С удовольствием. Отец всегда готов поделиться мудростью!

Я улыбнулся, прежде чем выйти из комнату, мне было о чём подумать.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

По словам Макарова, какая-то часть меня, та часть, которую мы не можем контролировать или можем в редком случае, не принимала мою ситуацию, и это, в свою очередь, омрачало мой разум сомнениями.

Я понятия не имею, как с этим справиться, но понимаю, что жду, пока всё решится само собой, это была моя проблема.

Единственное, что сейчас я знал, что мне надо поговорить Занрюзуки.

— Не знаю, слышишь ты меня или нет, — прошептал я, моё сердце бешено колотилось. — Не знаю, навредит нам как-то сейчас то, что со мной происходит, но я хочу поговорить с тобой, — добавил я, страстно желая получить хоть как-то ответ.

Обычно я чувствовал слабый пульс внутри или какой-то толчок, но в этот раз я не почувствовал ничего.

В конце концов, однако, я почувствовал небольшой толчок.

Это было хорошо, по крайней мере она все ещё могла слышать меня.

— Я не скажу тебе, что вижу все свои проблемы, — сказал я, сделав небольшую паузу, — но я скажу, что знаю, что они у меня есть. Я всё ещё не до конца принял всё это... мою новую жизнь, мой новый мир, всё это настолько... фантастически, что я не могу не задаваться вопросом: почему именно я?

Я усмехнулся.

— Я помню, ты спрашивала меня, кто я. Я считаю, что я не ребёнок, но и не тот человек, которым был прежде, — ответил я, сжимая ладони. — Я просто... просто не знаю, что это значит, но это всё, что я могу сказать.

Я вздохнул.

— Знаю-знаю, эти ответы ни на что не отвечают, — снова усмехнулся я. — Но один старик сказал мне, что иногда всё, что нужно, это сказать, что всё будет хорошо, и я решил поверить его словам. Я верю, нет, я ЗНАЮ, что всё хорошо и будет хорошо.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

[От лица Адама, внутренний мир]

Я даже не успел ни о чём подумать, как внезапно перенёсся в свой внутренний мир, который теперь был заполнен водой, по которой, я как Иисус, мог каким-то невиданным образом ходить.

Вокруг стояли сверкающие здания, об которые разбивались прозрачные волны, вместе со зданиями стояли над водой стояли пышные зелёные леса.

Я неуверенно смотрел вниз, на волнующуюся воду под моими ногами воду, я видел, видел, что

тёмная, спокойная поверхность этого мира была освещена светом отражения тысячи звёзд.

Пока я смотрел на отражение звёзд в воде, сверкнул и заиграл свет, и предо мной материализовалась Занрюзуки, используя часть окружающей воды для создания своего тела.

Посмотрев на меня, она улыбнулась и сказала: — А мне нравится.

— Это всё, что мне нужно было сделать? — спросил я с усмешкой. — Просто сказать, что всё будет хорошо?

Глаза Занрюзуки встретились со моими, её взгляд был непоколебим. Её лицо оставалось спокойным, пока она говорила ровным голосом: — Таком маленький жест для тебя может быть сильным для души, Адам. Ты наконец-то позволил себе признать, что что-то не так, даже когда ты не мог сказать что. Одно это изменило твоё восприятие себя.

Ну, это было легко. Но не неправда.

Помню, один мой друг говорил, что человек может измениться, только если признает, что ему нужно измениться.

Это был не совсем мой случай, но, как мне кажется, достаточно похожий.

Добрый взгляд Занрюзуки встретился с моим, когда она улыбнулась, и её глаза сверкнули, как солнце в отражении моего мира.

— Иногда решения, которые мы ищем, более просты, чем мы думаем, и именно поэтому нам часто трудно их найти.

Это было невероятно мудро.

— Ну так что, теперь всё хорошо? — спросил я, наклонив голову.

Губы Занрюзуки скривились в мягкой улыбке, и она ответила: — Теперь всё хорошо. Я не буду говорить, что в будущем не возникнут другие трудности, но если ты будешь продолжать думать так же, как сейчас, то всё будет хорошо.

Думаю, теперь я понимаю Ичиго куда лучше.

Неудивительно, что Шинигами нужно тренироваться сотни лет, чтобы преодолеть все свои внутренние проблемы.

— Так почему мой внутренний мир — это огромное море посреди звёзд, в котором есть леса и даже огромный надводный город? — спросил я, гадая, знает ли об этом Занрюзуки.

В плане, я имею в виду, что внутренний мир человека должен быть отражением самого человека.

Здания над водой имели смысл, всё же я прожил часть своей жизни в каменных джунглях, но лес и море?.. Я не мог понять, как и зачем они здесь.

— Всё, что ты видишь, — это то, что сделало из тебя личность, то, что влияло на тебя на протяжении всей жизни, — ответила Занрюзуки. — Моря представляют твою духовную силу, которая подобна бесконечному океану. Лес представляет время твоей беззаботной жизни, когда всё было так просто, город же представляет твою прошлую жизнь, которая осталось с тобой даже после перерождения, а звёзды… они представляют то, чего ты ждёшь от своего будущего.

Я нахмурил брови, оглядываясь вокруг, вдумчиво рассматривая окружающие меня достопримечательности и вслушиваясь в каждый звук. Затем я медленно кивнул и сказал: — Думаю, я понял.

— Я знаю, что большинство из этих вещей ты не поймёшь, — доброжелательно ответила Занрюзуки. — Этот мир и даже я были выдумкой в какой-то момент твоей жизни. Может быть трудно что-то полностью понять в своей жизни, что-то, что настолько выходит за рамки нормы… но не волнуйся. Я буду с тобой, чтобы помочь тебе на этом пути.

— В таком случае, мне повезло, что ты всегда рядом со мной, — подбодрил её я. — Не могу представить, как бы тяжело мне пришлось без тебя.

http://tl.rulate.ru/book/84296/2790494